

— — — Ветер Могилы — — —
ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ПОСТУПЬ ПАЛАЦА

— — — Mystic & Fiction — — —

← : ⇌ Mystic & Fiction ⇌ : →

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ПОСТУПЬ ПАЛАЧА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ФЛЮИД

FreeFly

Москва, 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э 53

Составитель серии Иар Эльтеррус

Художественное оформление серии — С.Соловьева

Эльтеррус И.

Э 53 Посушь Палача. — М.: ИД «Флюид ФриФлай», 2019. — 448 с.

Ангел Воздаяния, Бледный Всадник, Палач Миров, Плетущий Путь, Абадонна. У него много имен, но никто и никогда не ждет его пришествия, ибо оно не сулит ни одному миру ничего хорошего. Но, как выяснилось, взрослый Палач — это еще не самое страшное. А вот молодой... Он жил обычным русским парнем, любил свою страну, но в двадцать два года неожиданно для себя самого проснулся, став тем, кем должен был стать с рождения, — Палачом во всей его чудовищной мощи, способным легко стереть с лица любой планеты даже намек на разумную жизнь...

ISBN 978-5906827-74-6

© И. Эльтеррус, 2019

© ООО ИД «Флюид ФриФлай», 2019

От составителя серии

Уважаемые читатели, на сей раз я выступаю не только автором предложенной вашему вниманию книги, но и составителем серии «Ветер Мечты», которую эта книга открывает.

Я надеюсь, что смогу собрать не обычную серию фантастики, каких и так хватает, а подборку книг, устремленных в небо, описывающих добрые и светлые миры, в которых хочется жить, в которые хочется попасть. Таких книг очень мало, и их трудно найти, но каждая из них что-то дает читателю, позволяет посмотреть на многие привычные вещи под иным углом, задуматься о том, чтобы стать добрее здесь и сейчас, измениться к лучшему.

В нашей серии вы вряд ли встретите книги о супергероях, идущих по головам других ради собственного благополучия и не желающих никому помогать. Здесь не будет слегка замаскированных под фантастику любовных романов. Также вряд ли появятся боевики, в которых нет ничего, кроме бессмысленных драк. И уж точно не будет историй «суперхомяков», стремящихся раздобыть побольше материальных ценностей любой ценой и способных добывать их

во время того, как вокруг убивают женщин и детей, даже путем грабежа — ведь такие способны думать только о себе. Зато в нашей серии вы найдете философские и научные идеи, стремление сделать мир вокруг хоть немного лучше и добрее, дружбу и взаимопомощь, попытки построения солидарного общества, в котором человек человеку друг, товарищ и брат, а не волк, как во многих популярных нынче текстах.

Мне всегда хотелось помочь увидеть свет книгам, отличающимся от подавляющего большинства, более глубоким и интересным, по-настоящему необычным, и я искренне благодарен издательству «Флюид ФриФлай», предоставившему такую возможность.

Книги серии будут очень разными, среди них вы встретите и научную фантастику, и социальную, и фэнтези, и парапанк, и многое другое. Главное, что их объединяет, — это более чистые, более добрые взаимоотношения между людьми, чем те, которые мы видим в мире корысти. Плюс нестандартность, талант, вложенная автором душа. И, конечно, глубокий смысл.

Первыми в серии будут выпущены романы:

Иар Эльтеррус *«Поступь Палача»*,
Яна Завацкая *«Холодная зона»*,
Александр Богатырев *«Последний американец»*,
Дмитрий Самохин *«Ценные псы России»*,
Владислав Жеребьев *«Исходный код»*,
Елена Первушина *«Летун»*.

Приятного вам чтения!

Иар Эльтеррус

ПОСТУПЬ ПАЛАЧА

Кто ты, всадник на Бледном коне?
Ты зовешься — смерть, за тобою — ад.
Умирать легко, быть живым — страшней,
Так хвала умеющим убивать!
Власть, богатство, слава — тщета и тлен,
Если смерть господствует на земле.

Мартиэль, «Бешеная квадрига»

От автора

Да простят меня уважаемые читатели, прочитавшие «Веру изгоев», но эта книга описывает путь не Эрика, а совсем другого Палача, который поначалу даже не осознавал себя таковым. И Земля, изображенная здесь, — это отнюдь не та Земля, что в «Вере изгоев». Почему так? Ответа у меня нет, так получилось.

Сразу приношу извинения, но книга абсолютно не толерантна. Я воспринимаю термин «толерантность» только в медицинском смысле — как неспособность организма бороться с инфекцией. В социальном организме, обществе, это тоже так.

История описанного мира также несколько отличается от истории нашей с вами планеты. Очень ненамного, но все же. У нас не происходило того, что произошло там. И наоборот.

Данный текст серьезно переписан и изменен. С того момента, как я начал писать эту книгу, прошло несколько лет. Изменился я, изменилась ситуация в мире, поэтому я и переписал «Поступь Палача».

Иар Эльтеррус

Все совпадения с реальными людьми или событиями случайны. Книга с начала и до конца является плодом авторского вымысла.

Пролог

Бойцы медленно отступали, прячась за любым доступным прикрытием и продолжая стрелять, хотя каждый уже уяснил, что их врагу пули не страшны. О чем речь, если из эпицентра взрыва он вышел не только невредимым, но и в чистом, словно только что из химчистки белоснежном плаще!

— Да что же это, а, мужики?.. — с тоской спросил командир отряда, майор в запасе Алексеев, увидев, что выпущенная им почти в упор очередь оставила на одежде убийцы лишь крохотные искры. — Это что у него за снаряжение такое?..

— Да не в снаряжении дело, — устало покачал головой его помощник, Виктор Духов, тоже в свое время служивший в спецназе. — Тут что-то другое.

Они отступили за угол и бросили несколько гранат. Взрывы также не причинили никакого вреда беловолосому чудовищу. А бывшие офицеры действительно воспринимали его не человеком: слишком странно он выглядел, да и жутью от мерно шагающего бледного, как сама смерть, незнакомца в

узких черных очках веяло запредельной. Эти очки являлись единственной деталью, выбивающейся из общей цветовой гаммы — вся остальная его одежда, и не только одежда, но и волосы, и кожа тоже были белоснежными. Он казался воплощением воздаяния, неотвратимого и необратимого.

— Знаешь, а он ведь не всех убивает, только отморожков... — заметил Виктор.

— В смысле? — обернулся к нему Михаил.

— В прямом. Наши ребята, служивые, в мокрые делюшки не совавшиеся, живы. Без памяти валяются, помятые, но живые. А вот Упыря, Хоря и остальных из этой братии бледный по стенкам размазал. Никогда не видел, чтобы с человеком такое творили...

Вспомнив некоторые эпизоды сегодняшнего дня, Михаил вынужден был согласиться с однополчанином. Его бойцов, не успевших испачкаться в хозяйской грязи, беловолосый действительно только отшвыривал с дороги, а вот с блатными и другими подонками разбирался сразу, порой разрывая их на куски голыми руками.

Ничем, кроме чего-то сверхъестественного, объяснить себе случившееся майор не мог. И очень жаль было так нелепо умирать — он, разобравшись в сути той мрази, на службе у которой случайно оказался после возвращения из Донбасса в 15-м году, уже собирался уходить. Да и всю свою группу решил прихватить с собой, благо один из бывших сослуживцев позвал в частную военную структуру, которая на самом деле принадлежала кому-то из высших лиц государства, как бы не самому президенту, и использовалась в горячих точках. Стать одним из «вежливых людей» Михаил был совсем не прочь, тем более что подготовка и здоровье

позволяли. Но буквально за два дня до ухода произошло нечто странное...

Этим утром олигарх приехал в офис очень напуганным, у него дрожали руки и губы, подергивалось лицо. Он тут же вызвал к себе Михаила и потребовал срочно поднимать отряд, поскольку сегодня, вероятнее всего, на их фирму нападет кто-то очень сильный. В чем именно сильный и какими возможностями обладает, трясущийся от ужаса и, судя по запаху, обделавшийся наниматель сообщать не стал, потребовав только, чтобы ни в коем случае не пускали в здание человека в белом плаще и черных очках. Больше ничего от него добиться майор не смог.

Выйдя из кабинета и в сердцах выматерившись, Михаил созвонился с ребятами, думая про себя, что если кто-то из них ляжет тут, защищая трусливую сволочь, то он себе этого не простит. Вскоре бойцы подъехали. Майор с гордостью оглядел их. Лучшие их лучших, каждый проверен в бою, с каждым не раз дрался спиной к спине. Жаль, что ребятам пришлось уходить на гражданку — армия многое потеряла в их лице. Впрочем, совсем скоро они вернутся на службу, тем или иным образом, но вернутся. Родине снова потребовались люди, в грязи с подлостью не замешанные и знающие, с какой стороны держаться за оружие.

Помянув незлым, тихим словом знакомого, завлекшего его на работу к олигарху, Михаил решил, что сразу после сегодняшнего кризиса сообщит нанимателю о своем и всего отряда уходе, дальше тянуть нельзя.

Пришлось разгонять с первых этажей здания офисных хомячков, которые сразу же зашевелились от любопытства и начали что-то там пищать о своих правах.

Но их, понятно, никто слушать не собирался — охрана нижнего уровня, в которой были собраны сплошные отморозки, на сей раз сработала как надо. С ними никто из бойцов отряда дела иметь не желал, особенно узнав, чем они порой занимались по приказу хозяина. С последним пришлось жестко поговорить и сообщить, что ни один из его ребят участвовать в устранении конкурентов не станет. Их дело — охрана в случае нападения.

Судя по докладу заместителя, олигарх в этот момент потел в своем кабинете под охраной трех бойцов отряда. Но что его так напугало, по-прежнему говорить отказывался. И это казалось Михаилу странным, тем более что обращаться за помощью к полиции ему категорически запретили. Он терялся в попытках понять, кому предстоит противостоять.

Началось все довольно обыденно. Запертые двери из бронестекла, выбить которые можно было разве что с помощью гранатомета, внезапно сами собой осыпались дождем осколков, причем, как ни странно, никого не поранили. Хрустя подошвами по этим осколкам, в холл ступил очень странно выглядящий человек. Откуда он взялся перед офисом корпорации, никто из дежуривших снаружи бойцов понять не успел, как не успел и что-либо сделать.

Михаил едва не протер глаза. Лицо вошедшего было настолько бледным, что казалось белым. Того же цвета была и вся его одежда, которую, впрочем, скрывал длинный, почти до пят белый же плащ. Только узкие черные очки выбивались из имиджа.

— Это частная территория! — заставил себя шагнуть вперед майор, которому вдруг стало очень не по себе.

— Где он? — Ледяной голос незваного гостя прорзал мурашками по коже.

— Кто?

— Ваш хозяин. Он превысил меру терпения.

— Чью? — заставил онемевшие губы раздвинуться в насмешливой ухмылке Михаил.

— Мою, — коротко сообщил незнакомец. — И Создателя.

— Не слишком ли много вы на себя берете?

— Нет.

Незванный гость попытался обойти майора, но тот преградил ему дорогу, наставив автомат. Бойцы медленно окружали человека в белом, подсознательно ощутив его опасность.

— Отойдите, не стойте у меня на дороге, — попросил незванный гость. — Я вижу, что вы честный человек и оказались тут случайно. Отойдите, Михаил Александрович, и заберите своих людей. Так будет лучше для всех.

— Откуда вы меня знаете? — изумился майор.

— Знаю. Я всех знаю. Поймите, ваш хозяин перешел все границы. Торговля органами и живыми детьми.

— Если он виноват, то все должно быть по закону!

— Есть высший закон. — Голос незнакомца оставался ледяным. — Человеческий перед ним — ничто. Эта тварь должна ответить за свои деяния.

С этими словами он двинулся вперед, а Михаила вместе с тремя другими бойцами мягко отодвинула в сторону невидимая сила. Он попытался было ухватиться за рукав белого плаща, но не смог даже дотронуться до ткани, ее защищало нечто прозрачное, но четко ощутимое. Майор всегда был материалистом и не верил ни в бога ни в черта, однако сейчас ему стало не по себе. Колдун

перед ним, что ли? Чертов беловолосый продолжал не спеша идти к лестнице, а охранники просто отлетали с его дороги. При этом двух особо омерзительных типов из вспомогательной охраны, которых никто из нормальных бойцов терпеть не мог, просто размазало по стенам кровавыми пятнами.

— Огонь! — обреченно выдохнул майор, ему почему-то очень не хотелось отдавать этот приказ.

Бойцы подняли автоматы и принялись экономными очередями расстреливать человека в белом. Но это не помогло, тот продолжал медленно шагать вперед. Куда при этом подевались пули, Михаил понять не смог, он только ошалело помотал головой.

— Плащ-бронезилет, что-ли?.. — с изумлением в голосе спросил Серега Вихренко, которого его знакомые считали вообще не способным удивляться. Редкой флегматичности был человек.

Остальные тоже смотрели на происходящее, вытаращив глаза. Но бойцы майора быстро взяли себя в руки, опыта им было не занимать, и перенесли огонь на голову незнакомца. В отличие от них, отморозки из вспомогательной охраны палили в белый свет, как в копеечку. Парочку пришлось даже вырубить, чтобы своих же не подстрелили.

К сожалению, на стрельбу в голову незванный гость точно так же не обратил внимания, продолжая двигаться к лестнице. Похоже, единственный шанс защитить нанимателя — срочно уводить его отсюда. И хотя Михаила корежило от одной мысли спасти такое ничтожество, он собирался приложить к этому все усилия, честно отработывая зарплату — и немалую, надо сказать.

— Вихренко, Духов, Сомов, Джамаев за мной! — командовал майор, бросаясь к лифту. — Остальным — придержите беловолосого любой ценой!

Уже когда за ними закрывались двери лифта, Михаил услышал взрыв гранаты, за ним — еще один. И еще. К счастью, осколки прошли мимо, хлестнув по стене неподалеку. Оказавшись на третьем этаже, майор ворвался в кабинет, где сидел трясущийся и зеленый от ужаса олигарх.

— Бежим! — Майор буквально за шкирку вытащил нанимателя из кресла и потянул за собой. — Нам его не удержать!

Взрывы из холла внизу доносились почти непрерывно, видимо, там шел нешуточный бой. Михаил сжал губы — там гибли его ребята, а он вынужден возиться с убогим трусом, боящимся ответить за свои поступки. И почему он согласился работать на это существо? Деньги сыграли свою роль, конечно, но ведь для майора они никогда не были в жизни главным! Однако он дал слово защищать, а значит, будет защищать.

Они бежали по коридору к запасному выходу, прикрываемые четырьмя бойцами. Олигарх тоненько повизгивал, дрожа всем телом, заламывал толстые руки и сулил золотые горы, если его спасут. Михаил обращал на его слова столько же внимания, сколько на собачий лай — давно знал, что этому человеку, если его можно так назвать, верить нельзя.

Выбив ногой хлипкую дверь, которую он давно просил заменить на добротную, но наниматель все жадничал, майор осторожно выбрался во внутренний двор и осмотрелся. Беловолосый здесь еще не появился, а значит, можно успеть добраться до одной из служебных

машин, которой он пользовался в последнее время и ставил на внешней стоянке в конце узкого переулка — надо увезти этого идиота. Хотя куда увезить? Тот еще вопрос...

— Придется ехать в полицию, — хмуро бросил Михаил нанимателю. — Если жить хотите, больше некуда. Ваши дом и дача недостаточно защищены, беловолосый разнесет их, как кучу щепок.

— Куда хотите, только спасите меня от него!!! — взвизгнул олигарх.

— Придется признаваться, — хмуро предупредил майор.

— Что угодно!!! И-и-и!...

Михаил смотрел на это нечто, называвшее себя человеком и мужчиной, и не понимал, как можно так себя вести, как можно настолько поддаваться страху. Смерть грозит? Так все когда-нибудь умрут. Зачем унижаться?..

Потавив за собой продолжающего всхлипывать и ныть толстяка, он выглянул за ворота. Чтобы добраться до переулка, где ждала машина, требовалось миновать метров двести довольно широкой улицы. Тогда Михаил рванулся вперед, держа олигарха за руку. Тот что-то возмущенно заверещал, изо всех сил семеня толстыми ножками. За ним короткими перебежками двигались Духов с Джамаевым. Остальные двое остались прикрывать.

Позади раздались взрывы. Оглянувшись, Михаил успел увидеть вылетевшие из ворот тела своих ребят и закрипел в отчаянии зубами. К ним ринулся Виктор, быстро осмотрел и вместе с напарником оттащил к стене. Как ни странно, но бойцы, похоже, выжили, причем даже не сильно пострадали, поскольку зашевелились и сели.

В этот момент из ворот показался беловолосый. Он целенаправленно двинулся к Михаилу с завизжавшим, как недорезанная свинья, олигархом. Майор зло сплюнул и принялся стрелять, хоть толку от этого было и немного. Затем они с Виктором скрылись за углом, куда уже убежал на четвереньках наниматель, понимая, что не успевают дойти до машины — незванный гость двигался вроде неспешно, но на деле получалось очень быстро, он словно скользил над землей. Джамаев повернуть не успел и из-за поворота не показался, только послышался глухой вскрик.

Все эти воспоминания промелькнули перед глазами Михаила за какое-то мгновение. А ведь действительно, беловолосый, похоже, жалел его ребят. При этом безжалостно уничтожал головорезов из вспомогательной охраны. Но как он определял, кто есть кто?..

Они с Виктором начали дружно стрелять в показавшегося из-за поворота беловолосого, гранат уже не осталось. А вскоре закончились и патроны. Майор, обреченно опустив автомат, не стал доставать пистолет — смысла в этом не было ни малейшего. За его спиной слышались всхлипывания и подвывания пыгающего отползти олигарха.

— Не надо, майор, — мягко остановил беловолосый собравшегося броситься в последнюю отчаянную рукопашную атаку Михаила. — Я не желаю зла ни тебе, ни твоим ребятам. Никто из них особо не пострадал, разве только несильные ушибы. Вы честно воевали в Чечне в то время, как эта мразь, — рука в белой перчатке указала на олигарха, — продавала чеченцам оружие и убивала людей для разборки на органы.

— Неправда-а-а!!! — завизжал тот.

— От меня в этом мире нет ничего скрытого. — Голос незваного гостя прозвучал насмешливо. — Ты ответишь за все сделанное. Я помещу тебя в Сферу Воздаяния, где ты переживешь все, что когда-либо пережили погибшие и пострадавшие по твоей вине. Ничего больше. Только то же самое, что ты сделал другим — сколько бы их ни было. Десятикратно.

Да майора не сразу дошло, как собирается наказать олигарха беловолосый, а когда дошло, у него едва волосы дыбом не встали. Это что же получается, виновный переживает всю боль и все отчаяние каждого, кто из-за него пострадал?! Да кто такое выдержит?! Он уже понимал, что видит перед собой отнюдь не человека, а нечто, пришедшее то ли из высших сфер, то ли из преисподней.

— Ты сотворил ради себя самого и своих страстей столько, что только для перечисления понадобилось бы полдня. — Голос беловолосого оставался таким же ровным и безразличным, словно его не волновало ничто на свете. — Поэтому приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Заплати болью и ужасом за боль и ужас тех, кому ты причинил зло. И это будет продолжаться, пока ты не начнешь хоть что-то понимать. Пока искренне не раскаешься. Только после этого ты уйдешь на перерождение.

Рука в белой перчатке взметнулась вверх, и тело завалившегося не своим голосом олигарха взлетело в воздух и окуталось разноцветным сиянием, вскоре превратившимся в почти невидимый туманный шар. А беловолосый, потеряв к наказанному всяческий интерес, повернулся и сделал два шага, прежде чем Михаил спросил, очень тихо спросил:

— Кто ты такой?..

Незванный гость обернулся, и майору показалось, что у него вынули душу, положили на ладонь, тщательно рассмотрели до последней мысли и чувства, оценили и вернули на место. А затем беловолосый обронил:

— Я тот, кого никто не ждет... — и исчез.

**ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
НИТЬ СТАНОВЛЕНИЯ**

Глава 1

Пустой подвальный зал, под потолком которого висели восемь туманных шаров диаметром метра два каждый, был пуст, если не считать задумчиво потирающего подбородок человека средних лет с короткой прической ежиком. Он был одет в широкие джинсы с кучей карманов и растянутый свитер. Человек задумчиво рассматривал эти шары и изредка едва слышно ругался.

— Все смотришь, Сергей? — раздался у него из-за спины усталый голос. — Ну и чего насмотрел?

— Сам знаешь, что ничего, Петро, — нехотя отозвался следователь по особо важным делам ГУ Следственного Комитета РФ по Санкт-Петербургу Сергей Иванович Пенкин, поворачиваясь к плотному усатому мужчине в мятом костюме в полоску.

— Не надоело еще меня по-хохляцки звать? — набычился тот.

— Так ты ж у нас хохол, али как? И сало любишь, я знаю.

— Достал уже своими безвкусными шуточками! — скривился Петр Петрович Саенко, старший следователь того же заведения.

— Ты что такой злой?

— Да шеф стружку снимал. И новую информацию выдал.

— Какую? — оживился Пенкин.

— Разную, но в основном по этому вот. — Саенко показал на туманные шары. — Такое началось не только в Питере, но и в Москве, и в Екатеринбурге. И там и там — по трое. Еще два случая в Париже, и один в Берлине, но эти хоть нас не касаются. И то хлеб.

— Блин! — не сдержался следователь. — Да что ж это такое-то?!

— Знаешь, после того, что сегодня сообщил шеф, я ни одного из этих скотов жалеть не могу, — кивнул на туманные шары оперативник.

— И?..

— Оказывается, беловолосый на месте каждой своей акции оставляет папочку с убийными доказательствами преступлений «жертв», причем такими, что если бы хоть одна из этих папочек попала нам в руки до того, как до козлов добрался он, то сели бы они до конца жизни. Там и расчлененка, и торговля органами, и педофилия с убийствами, и продажа оружия, и наркоторговля, и многое другое. Так что это не невинные люди и честные предприниматели, как нам говорили, а самые что ни на есть подонки. Но их связи тянутся высоко, поэтому найти убийцу очень хотят.

— Су...и... — прошипел Пенкин, нехорошо прищурившись. — И для этого они выбрали именно нас?..

— Знают, что мы ж... порвем, но искать будем, честные мы, понимаешь ли, — насмешливо взглянул на него Саенко. — Я, конечно, понимаю беловолосого, душой за то, что он прав, но... закон есть закон.

Сергей покивал, но предпочел промолчать — он не во всем был согласен со старым приятелем, иногда позволяя себе небольшие отступления от закона, чтобы отправить за решетку подонка, против которого не хватало улик. Если, конечно, был полностью уверен, что это именно подонок. Впрочем, а кем еще могут быть криминальные авторитеты? Людьми их назвать трудно.

— Пошли отсюда, пообедаем, — бросил Петр, разворачиваясь на каблуках. — Толку нет смотреть, все равно не знаем, как из этих чертовых шаров людей доставать.

— Идем, — уныло согласился Пенкин.

Они вышли из подвального зала, где хранили доставляемые со всего города почти невесомые туманные шары. Их приходилось отлавливать сетями и транспортировать сюда, причем это старались делать как можно быстрее, чтобы не вызывать ажиотажа среди населения, от которого происходящее пока еще удавалось скрывать — никто не хотел паники, а она вполне могла возникнуть: люди испокон веков боялись неизведанного. Охранники проверили документы выходящих и заперли стальную дверь на несколько замков, навесив на нее печати, — доступ сюда имели очень немногие.

Поднявшись с подземных этажей на лифте, следователи заскочили в кабинет за верхней одеждой, покинули здание и выбрались на проспект, направляясь в кафе, где предпочитали обедать — недорого и вкусно. По мнению большинства сотрудников ГУ, оно имело огромный недостаток: там уже несколько лет нельзя было курить, задолго до официального запрета, но Сергея и Петра это не слишком беспокоило. Один вообще не курил, бросив после ранения во время задержания матерого бандита, а второй хоть изредка и покуривал, но только

когда сильно нервничал. До кафе нужно было пройти около трехсот метров, но это тоже не смущало — прогуляться по свежему воздуху всегда полезно. Сегодня, правда, шел дождь со снегом и дул пронизывающий до костей ледяной ветер, поэтому прогулка удовольствия не доставила.

Заказав себе по борщу и второму, следователи поели, затем взяли кофе и решили посидеть до конца обеденного перерыва здесь — в душный кабинет возвращаться не слишком хотелось.

— Давай-ка еще раз пройдемся по всем вехам этого глухого дела, может, заметим какую-то пропущенную раньше деталь, — предложил Саенко.

— Ну давай, — пожал плечами Пенкин.

Петр славился в управлении своей дотошностью, он выстраивал достоверные версии, обращая внимание на такие мелочи, что другие следователи только диву давались. И добивался успеха на чистой логике. Сергей же работал совсем иначе — он был интуитом: видел сразу всю картину преступления и его причины, очень быстро понимал, кто именно виноват, а только потом начинал собирать доказательства. И почти никогда не ошибался. Эти двое дополняли друг друга, поэтому в деле, на котором обломали зубы уже многие мастера сыска, их поставили равноправными напарниками, хотя формально старшим в следственной группе и считался Саенко.

Предки Петра действительно были родом с Украины, но уже шестое поколение их рода жило в Питере. А его самого напоминание о происхождении раздражало, особенно в свете событий последних лет в «незалежной» — майдан и случившееся в последовавшие за бунтом кастрюлеголовых годы не нравилось сыщику

категорически. Он сразу просчитал, кто во всем случившемся был заинтересован и кто все устроил, поразившись, что люди на Украине не в состоянии сделать столь элементарных выводов. В 14-м году, когда началось так называемое АТО, а затем убийства женщин и детей нацистскими выродками, Саенко вообще взъярился и долго кричал о том, что пора брать автоматы и идти на помощь восставшим против фашистов. Очень надеялся, что родное правительство наведет на Украину порядок, однако этого так и не произошло, что до сих пор вызывало у Саенко горестное недоумение. Нет, он все понимал, вычислил причины, почему сдали назад, но хорошо помнил слова: «Русские своих не бросают!» А на деле бросили, как ни горько это признавать. Капитализм, будь он проклят во веки веков! Выгода, больше ничего не имеет значения. О совести и чести давно забыли. К концу 2015 года, окончательно разувшись во всем, следователь заставил себя успокоиться и продолжать честно делать свое дело. Вот только и до сих пор гневно сопел, слушая новости.

— Итак, давай с самого начала. — Петр развернул салфетку и поставил на ней жирный восклицательный знак вынутой из нагрудного кармана ручкой. — Все это начало раскручиваться три недели назад. Нам позвонили из дирекции международного холдинга «Инвестком» и проорали в трубку, что охрану разносит какой-то тип в белом и пули его не берут. Когда наряд прибыл, все уже закончилось — директор холдинга, по словам выживших охранников, висел в воздухе в виде туманного шара. Поначалу им не поверили и вызвали «скорую» из дурки, но после просмотра видеозаписей происшедшего пришлось поверить. Поначалу дело

попало к Симонову, но он быстро сдался — ты же знаешь Симоныча, он только очевидные вещи раскрыть способен. Но первичные допросы охранников старик провел хорошо, даже я не могу придраться. Улик обнаружил множество, но ни одна из них никуда не вела.

— Извини, что прерываю, но хочу отметить явную сверхъестественность случившегося, — поднял палец Сергей. — Ты можешь верить в это или нет, но возможности беловолосого однозначно превышают возможности человека, и объяснить их специализированным оборудованием нельзя. Не существует оборудования, способного на такое!

— С последним соглашусь, но не могу назвать это сверхъестественным, — вздохнул Саенко. — Мы просто чего-то не знаем.

— Не забывай о бритве Оккама, — иронично напомнил Пенкин. — Все другие версии мы уже перебрали, ни одна не подтвердилась. Поэтому я и считаю, что беловолосый обладает чем-то, недоступным человеку. Вспомни хотя бы, как он целеньким выходил из эпицентра взрыва. И даже плащик оставался белым и не помятым.

— Возможно, он использовал некий генератор защитного поля, — продолжал стоять на своем Петр. — Это тоже многое объясняет.

— То, что я сказал, объясняет, — усмехнулся Сергей. — А вот многое другое — нет. Хотя бы то, как он мгновенно перемещается. Вспомни, во время событий в Техноцентре он за одну секунду перенесся с шестого этажа к выходу из здания, перехватив свою жертву. Этажи там открытые. Камеры засняли, как он исчезает в одном месте и появляется в другом.

— Не знаю я, как это объяснить! — огрызнулся Саенко. — Но и поверить во всякую ненаучную чушь тоже не могу!

— Петро, ты меня знаешь... — Пенкин потер ладонями виски. — Вспомни, моя интуиция хоть раз ошибалась?

— Было пару раз. Но по мелочи.

— Вот именно, что по мелочи. А сейчас она буквально вопит, что не в технике дело. Мы столкнулись с чем-то... не знаю даже, как сформулировать.

— Твою мать! — не сдержался Саенко. — Вот только экстрасенсов долбанных нам для полного счастья и не хватало!

— Поэтому ты прав, нужно тщательно проработать все еще раз, может, тебе удастся заметить что-то, что все пропустили.

— Ладно, поехали.

Следственный комитет в последние три недели буквально стоял на ушах, никто не знал, кому еще нанесет визит человек в белом. Богатые бизнесмены Питера пришли в ужас, осознав, что кто-то охотится именно на них, и ринулись в бега. Точнее, кто в бега, а кто попытался затаиться в своих особняках, защищенных всем, чем только можно. Но это не помогало: беловолосый находил своих жертв везде, проходил сквозь охрану, как нож сквозь масло, и достигал жертву, заключая ее в туманный шар. Ученые сначала просто не поверили рассказам полицейских, пока сами не увидели записи, но многие все равно считали, что это подделка, и отказывались сотрудничать, говоря, что с откровенным шарлатанством дела иметь не желают. Те же, кто согласились, бились над вопросом: что же такое представляют со-

бой эти туманные шары и как достать оттуда людей? Но пока безрезультатно.

Олигархи подняли все свои связи в правительстве, и Управление начали трясти со всех сторон, требуя любой ценой отыскать преступника, и срочно. Но что могли сделать оперативники? Ничего, как вскоре выяснилось, — традиционные методы поиска не давали никаких результатов. К делу подключилась ФСБ, начав параллельное расследование, но и это не помогло. Все оставалось по-прежнему: неизвестно откуда вдруг возникал беловолосый, предварительно напугав будущую жертву очень похожим на реальность сном (об этом успел перед визитом человека в белом рассказать начальнику своей службы безопасности владелец одного из крупнейших банков страны), сметал охрану и настигал приговоренного. Как теперь выяснилось, именно приговоренного, а не просто жертву, как полагали следователи раньше. При этом он ни с кем почти не говорил, кроме обвинения и слов: «Ты превысил меру терпения!»

Обычно большинство действий беловолосого снимали камеры, на которые он не обращал ни малейшего внимания. Никакое оружие, даже крупнокалиберный пулемет и гранаты, не причиняло ему вреда. Как выяснилось три дня назад, огнемёт тоже — он вышел из огня все таким же невредимым и в чистом плаще. Записи разбирали покадрово лучшие следователи и аналитики Управления и ФСБ. Ходом расследования ежедневно интересовались лично президент и премьер-министр. Было выделено едва ли не неограниченное финансирование. Приданы спецы ГРУ с экспериментальным лучевым оружием. Но все было

тщетно. Ни разу не удалось опередить беловолосого. Олигархи не верили ни полиции, ни ФСБ, надеясь на собственную охрану. И оказывались в туманных шарах один за другим.

— Погоди, снова зашли в тупик, — поднял руку Сергей. — Ты говорил, что шеф поделился с тобой информацией. Можно подробнее?

— Да не проблема, — пожал плечами Петр. — От нас скрывали, что беловолосый оставляет после себя папочку с доказательствами преступлений «жертвы». Причем шеф сильно нервничал и очень неохотно признался, что не понимает, как можно узнать то, что узнать в принципе невозможно, поскольку все свидетели мертвы. Похоже, эти папочки многих изрядно напугали — они поняли, что точно так же можно докопаться и до их грехов. А наверху у всех рыльце в пушку. Вот и стараются найти беловолосого и уничтожить любой ценой, пока он до них не добрался.

— Опять не то! — забарабанил пальцами по столу Пенкин. — Не то! Вот какой-то детали в этой мозаике не хватает, чтобы что-то понять. Что-то вертится в голове, но никак поймать не могу.

— Слушай дальше, — продолжил Саенко. — В других городах и за границей — единичные случаи, но почерк тот же самый. Некоторые жертвы были отловлены прямо в гостиницах, а один — на своей яхте в открытом море.

— Вот оно! — оживился Сергей. — А проверь-ка, не из Питера ли все они.

Петро некоторое время растерянно смотрел на коллегу, а затем схватился за мобильник и принялся названивать в Управление. Задав пару вопросов и выслушав ответ, он изощренно выматерился.

— Я прав? — усмехнулся Пенкин. — Беловолосый работает только по Питеру? А по области?

— Нет, никого пострадавшего из Ленобласти нет, — с досадой взмахнул рукой Саенко, едва не разбив телефон, который все еще сжимал в ладони. — Только живущие в самом городе. Слушай, а как я на это внимания-то не обратил? Это же в глаза бросается!

— Но это нам тоже не особо много дает. Хотя круг поиска значительно сужается. Впрочем...

— Что?

— Я вот одного не понимаю, — невпопад произнес Пенкин. — Ну найдем мы им беловолосого. И что они станут с ним делать? Он же неуязвим.

— Наверное, будут либо искать способ уничтожить, либо пытаться договариваться, — почесал в затылке Саенко. — А так — кто их знает!

В этот момент его мобильник буквально заверещал — эту противную мелодию он поставил на тревожные звонки из Управления. Следователи переглянулись, и Петр поспешил ответить. Выслушав, помрачнел и подорвался с места, выдохнув:

— Еще один случай! На Петроградке! Есть свидетели!

Сергей тоже вскочил и ринулся за коллегой, чуть не сбившим с ног вошедших в кафе девушек, услышав их язвительный комментарий по поводу двух хамов. Они помчались по улице к Управлению, где уже должна была ждать оперативная машина. Это оказался микроавтобус, полный экспертов и оперов, там едва нашлось два сидячих места, да и то с одного пришлось согнать стажера, пристроившегося после этого сзади на запаску.

— Что-нибудь уже известно? — спросил Саенко.

— Да все то же самое, — пробасил Евгений Николаевич, долговязый седой мужик лет шестидесяти, большой любитель пошлых анекдотов. — Только сегодня особо кроваво. Говорят, он охранников буквально по стенам размазывал, а обычно их шадит. Там у свидетелей истерика, особенно у баб — все вокруг в кровянице и кишках.

— Кто пострадал?

— Один из владельцев «Lamis Enterprice Ltd», Торидзе Вахрам Рустамович. Да-да, тот самый Беспальный. Вор в законе.

Следователи переглянулись и совершенно одинаково, по-волчьи, радостно оскалились — оба годами мечтали достать эту нелюдь, но не получалось: не хватало доказательств, а свидетели бесследно исчезали. Пусть не они, но хоть кто-то заставил Торидзе заплатить за все. Оба готовы были поклониться бело-волосому за это, но, конечно, высказывать вслух свое желание не стали.

Полицейский микроавтобус под завывание сирены несся, смазывая повороты, чуть ли не становясь на два колеса — водитель, Ваня Елизаров, бывший автогонщик, водил как бог. Поэтому довез до места очень быстро. Следователи высыпали наружу и поспешили к линии оцепления, окружающей здание «Lamis Enterprice Ltd», на ходу доставая удостоверения. Полицейские за лентой стояли буквально зеленые, стараясь не смотреть в сторону здания, в котором на нескольких этажах не осталось стекол. Пресса тоже почему-то не пыталась проникнуть за ограждение, как и зеваки.

— Ну что там? — нетерпеливо выступил вперед Саенко, глядя на Семена Прятова, обычно невозмутимого

старого опера из Петроградского управления. Но сейчас губы того тряслись.

— Сам смотри, я туда еще раз не хочу... Много видал, но такого — нет! Там все стены в крови и дерьме! Головы на бронзовые шишечки лестницы насажены! Это что за маньяк такой?!

— Выжил кто-нибудь?

— Особые охранники покойного — их этот подонек только помял, а майора бывшего с помощником, что ими командовали, и вовсе не тронул.

— Кроме охранников и самого Торидзе, кто-нибудь пострадал? — вступил в разговор Пенкин.

— Нет, Сергей Иванович, — покачал головой Прятов. — Что удивительно — нет.

— Его обычный почерк, — переглянулись следователи.

— Так он не впервые такое устраивает? — прищурился старик.

До сих информацию об этом деле удавалось скрывать от общественности, а взрывы в офисах объяснять войной банд, но теперь не скроешь, слишком кроваво действовал на сей раз беловолосый. Пресса обязательно хоть до чего-то, но докопается.

— Это — девятый случай, — вздохнул Саенко. — Но раньше он все тише, что ли, проделывал. И ни разу невиновного не тронул, все пострадавшие такие твари, что до многих мы сами годами мечтали добраться. Да о Торидзе ты и сам, Петрович, знаешь. Кстати, возле каждого беловолосый оставлял папку с доказательствами, только начальство наше драгоценное это скрывало, мне самому только сегодня сказали.

— Вот оно что... — протянул Прятов. — Но сегодня он отличился. Я только никак не могу понять, почему

одних охранников он буквально размазал по стенкам, а других — не тронул.

— Есть у меня одно подозрение, — задумчиво потер подбородок Пенкин.

Остальные требовательно уставились на него.

— Что-то мне кажется, что и по прежним делам придется выяснить все по поводу выживших и погибших охранников. Похоже, беловолосый щадит тех, кто не запачкан в чем-то особо мерзком. Стоит это узнать, подтвердится или нет. Надо будет допросить этого майора с помощником, думаю, они много интересного расскажут.

Он повернулся к зданию, поморщился и бросил через плечо:

— Пошли, Петро. Не хочется мне на это смотреть, но надо.

Следователи двинулись внутрь. Увиденное в холле показалось поначалу какими-то странными фресками и украшениями, только потом до вошедших дошло, что со стен и потолка свисают ошметки разорванных в клочья человеческих тел. Вниз до сих пор падали тяжелые капли крови. К горлу Пенкина подкатила тошнота, он с трудом удержался от рвоты. Судя по зеленому виду, и Саенко было сильно не по себе. Ничего подобного они действительно еще не видели, невзирая на весь свой огромный опыт работы в убойных отделах. Да о чем речь — не выдержали даже стальные желудки полицейских экспертов, и двое из них блевали в углу.

— Пойдем отсюда, Серега... — с трудом выдавил Петро. — Нечего нам тут делать...

— Ладно, — не стал спорить тот.

Выбравшись наружу, Саенко дрожащими пальцами добыл сигарету из пачки и нервно закурил, ходя

туда-сюда и пытаясь что-то сказать, но, видимо, не мог. Пенкин попросил у одного из полицейских, возящихся с чем-то в машине, бутылку воды и жадно выхлебал половину.

— Поглядели? — криво усмехнулся Прятков.

— Да уж, поглядели... — поежился Сергей. — Чем он, интересно, их так?..

— Кто ж его знает, только среди наших слухи о демоне гулять пошли.

— И то может быть. Я сейчас уже ничего огульно отрицать не стану.

Несколько минут следователи приходили в себя от увиденного. Такого беловолосый действительно еще не устраивал, раньше он если и убивал, прорываясь к цели, то аккуратно, порой человек просто падал и умирал без всяких внешне заметных причин. Сейчас же возникало ощущение, что он был в дикой ярости.

— Ну что, пойдем допросим начальника охраны? — повернулся к коллеге Саенко.

— Он не начальник охраны, он начальник особого отряда охраны, в котором собрались только прошедшие горячие точки офицеры чином не менее лейтенанта, — вмешался Прятков. — Серьезный мужик, я вам скажу.

— Поглядим, — проворчал Пенкин. — Где он?

— А вон, в фургоне ждет вместе со своим замом.

Следователи попрощались со старым сыскарем и двинулись к фургону. Надо же, даже эту оборудованную по последнему слову техники машину сюда пригнали. Поднявшись по приставной лестнице, они вошли. Внутри огромного фургона находилась куча аппаратуры, возле которой возились три технаря. Сбоку на небольших стульях сидели два подтянутых человека,

в избыточно правильной осанке которых наметанный глаз сразу уловил бы военную выправку. Один брюнет, второй блондин. У первого было жесткое лицо, синие внимательные глаза, лоб пересекали два кривых шрама, явно от осколков. Второй отличался от него только цветом волос и отсутствием шрамов, а так их можно было принять за родных братьев.

— Здравствуйте, — поздоровались сыщики. — Старший следователь ГУ МВД по Санкт-Петербургу подполковник Саенко Петр Петрович. Следователь по особо важным делам майор Пенкин Сергей Иванович.

— Добрый день! — встали сидевшие. — Алексеев Михаил Александрович, майор в запасе. Духов Виктор Романович, старший лейтенант в запасе.

— Садитесь! — махнул рукой Саенко, достал из кармана и включил диктофон. — Нам нужно задать вам несколько вопросов.

— Задавайте, — безразлично ответил майор. Судя по отсутствующему виду, он все еще переживал случившееся. Старлей просто молча кивнул.

— Для начала попрошу описать происшедшее с вашей точки зрения.

Алексеев немного подумал и приступил к рассказу. Следователи внимательно слушали его, отмечая кое-какие моменты в своих планшетах.

— Одну минуту! — прервал майора Сергей. — Вы говорите, что ваших людей беловолосый не трогал?

— Да, он же вначале вообще просил отойти, сказав, что я честный человек и оказался в этой клоаке случайно, даже назвал по имени-отчеству. Хотя откуда он мог меня знать — ума не приложу. На вопрос ответил, что знает всех. Напоследок сообщил, что существует

некий высший закон, перед которым человеческий — ничто.

— Вы первый, с кем он вообще заговорил... — потер пальцем переносицу Пенкин. — Но продолжайте, продолжайте! И, пожалуйста, не забывайте о ваших личных впечатлениях.

— Хорошо, — кивнул Алексеев. — Это существо, назвать его человеком не могу, он нечто большее, показалось мне воплощением справедливости, воздаяния и еще чего-то, не могу даже сформулировать... Но это несущественно, это именно мои личные впечатления, не более. Главное, что он не трогал моих бойцов, не запачканных в делах Торидзе, только отбрасывал их с дороги.

— А как вы вообще попали на службу к этой сволочи? — не выдержал Саенко. — Мы давно мечтали его достать...

— После демобилизации знакомые присоветовали, — вздохнул майор, словно извиняясь. — Давайте не будем об этом, вспоминать тошно. Хорошо хоть быстро понял, куда влип, и четко оговорил обязанности: мы с ребятами занимаемся только охраной. А вот другие, чьи кишки сейчас с потолка свисают, те еще твари были. И вот их-то беловолосый как раз не жалел. Хотя и непонятно, откуда узнавал, что за человек перед ним?

— Лучше бы вы к нам пошли, — укоризненно покачал головой Петр. — Денег поменьше, зато работа честная. И такие парни нам всегда нужны.

— Может, и зря не пошел, — опять вздохнул Алексеев. — Ну да что уж теперь. К тому же скоро опять на службу, надеюсь. Нормальную службу. Вот ребята из госпиталя выйдут, и пойдем.

— Значит, никто из ваших людей серьезно не пострадал? — еще раз переспросил Пенкин.

— Нет, максимум ушибы, даже ни одного перелома. Да, вот еще...

Майор на мгновение заколебался, словно сомневаясь, стоит ли говорить, но все же сказал:

— Когда беловолосый уже уходил, я спросил, кто он. Он оглянулся, и у меня чуть волосы дыбом не встали, показалось, что он просканировал всю мою душу, до последней мысли и чувства. А потом сказал, что он тот, кого никто не ждет...

— Смерть, что ли? — растерянно посмотрел на коллегу Сергей.

— Нет, думаю, он палач, — подал голос старлей. — Наказывающий приговоренных.

— Кем приговоренных?! — вскинулся Саенко.

— А кто его знает...

* * *

Андрей резко открыл глаза и вытер со лба холодный пот, обнаружив себя стоящим у зеркала. Лицо было бледным, дышалось тяжело, мышцы так ныли, словно он только что пробежал несколько километров. Проклятье, опять непонятный провал в памяти! На часах уже пять пополудни, а ведь только что было девять утра! Да что же это такое, а?.. Хоть бери, да иди сдаваться к психиатрам... Он схватился за голову и застонал, пытаясь сообразить, что же делать.

Эти провалы начались около трех недель назад, после дикой вспышки ярости после показанного по телевизору результата арналета украинских войск на одно

из сел Донбасса. Вид трех убитых маленьких детей, которых неудачно пыталась закрыть собой старенькая бабушка, настолько взбесил Андрея, что в голове у него словно лопнула какая-то пленка. По крайней мере, так ему показалось. А потом потерял сознание, словно выключили. До этого случая он почти год не смотрел новостей, давно не веря в изменения к лучшему, и не мог объяснить своей реакции.

Украинских националистов Андрей не считал людьми с 2014 года, с событий на майдане, когда увидел, как они заживо жгут беркутовцев, которые просто честно выполняли свой долг. Люди так не поступают, а тот, кто поступает, человеком быть перестает, и его нужно стереть с лица земли, как грязь. Впрочем, о своих взглядах Андрей не особо распространялся, но всегда считал, что каждый должен отвечать за свои поступки.

До украинского майдана он мало обращал внимания на политику, своих забот хватало: выпускной класс школы, армия, а затем болезнь и смерть матери. Но искривленные гнусные хари бандеровцев, швырявших через решетку коктейли Молотова, потрясли его своей бесчеловечностью. Это же звери какие-то! Они бросали бутылки в милиционеров, у которых не было другой защиты, кроме щитов. С первым же загоревшимся человеком в душе Андрея белой пеленой поднялся ледяной всепоглощающий гнев. Сейчас он думал, а что случилось бы, если бы пелена в голове лопнула тогда? Не начались бы эти пугающие его до смерти провалы в памяти еще в 2014-м? Вполне возможно. Со вздохом Андрей понял, что хочешь не хочешь, а придется преодолеть свое нежелание и сходить в поликлинику. Надо выяснить, что с ним происходит. Хоть бы только

не что-то серьезное, не хочется умирать в двадцать два года. Может, врачи сумеют помочь...

Что же произошло после того, как он увидел на экране убитых детей? К сожалению, Андрей не помнил. Когда он пришел в себя, то ничего не изменилось, он все так же сидел перед телевизором, только прошло пять часов. Что он делал все это время, не знал, осталось, правда, ощущение чего-то неприятного, но необходимого. В конце концов он решил, что просто уснул — ведь последним, что помнил, был бубнящий телевизор.

Через три дня все повторилось, разве что Андрея не трясло, он чистил зубы, когда вдруг отключился. Пришел в себя в той же ванной, причем одетый в любимый осенний серый плащ, который зимой был совершенно неуместен. Попытки вспомнить, что происходило в течение семи часов, ни к чему не привели. Еще хорошо, что было воскресенье и не требовалось идти на занятия. Это настолько его перепугало, что он два дня не ходил в университет, не отвечал на звонки приятелей, не выходил в Интернет, хотя раньше обычно часами сидел на сайте «ВКонтакте».

В среду Андрей все же выбрался на занятия и был удивлен вопросами, что он с собой сделал и как смог так быстро и качественно нарастить волосы — как выяснилось, они за это время отросли почти до лопаток и лежали ровной светлой гривой. Почему-то дома он не обратил на это внимания, словно носить длинные волосы было для него так же естественно, как и дышать. Но раньше он всегда предпочитал короткие стрижки! Кое-как отшутившись и отговорившись от любопытных, Андрей с трудом высидел занятия и ринулся домой, сходя с ума от непонимания.

Содержание

От составителя серии	5
Пролог	9
Часть первая. Нить становления	23
Глава 1	25
Глава 2	62
Глава 3	84
Глава 4	108
Глава 5	132
Глава 6	158
Часть вторая. Нить осознания	183
Глава 1	185
Глава 2	208
Глава 3	235
Глава 4	256
Часть третья. Нить изменения	273
Глава 1	275
Глава 2	280
Глава 3	295
Глава 4	307
Глава 5	320
Глава 6	329
Глава 7	335
Глава 8	378
Глава 9	398
Глава 10	426
Эпилог	443

Иар Эльтеррус

ПОСТУПЬ ПАЛАЧА

Ответственный редактор И. Эльтеррус
Редактор С. Тулина
Корректор И. Жигалова
Компьютерная верстка Н. Лаптева

Подписано в печать 10.06.2018
Формат 84 x 108/32. Печ.л. 14
Бумага писчая. Гарнитура «GaramondNarrow»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ №

ООО ИД «Флюид ФриФлай»
109382, Москва, ул. Краснодонская, д. 20, кор. 2
тел. +7 (985) 8000 366
fluidfreefly.ru
e-mail: info@fluidfreefly.ru
fiction@fluidfreefly.ru

Интернет-магазин: gorodets.ru

